ТУПИКОВЫЕ ПУТИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ВЫХОДЫ ИЗ НИХ.

Милюков С.Ф.,
профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, (г. Санкт-Петербург)
доктор юридических наук, профессор

Ключевые слова: изменение уголовного законодательства, уголовно-правовая политика, предупреждение преступлений, внутренние и внешние угрозы.

Аннотация: Статья о проблемах современной российской уголовной политики, которая не учитывает предполагаемые внутренние и внешние угрозы для государства и общества. Автор, определяя наиболее проблемные сферы социальных отношений, предлагает соответствующие меры уголовно-правового воздействия для предупреждения возможных криминальных угроз.

Keywords Criminal Law Changings, Criminal Policy, Crime Prevention, Internal and External Threat.

The summary: These article, is about problem with Russian modern criminal policy, which isn't leave out a probability of internal and external threat to state and society. Author, define a most problem social relation spheres, proposes appropriate measures of penal impacts for prevention potential threat.

Уголовно-правовое воздействие на общественные отношения, конечно, не следует возводить в абсолют. Однако весьма опрометчиво и недооценивать его, особенно в периоды усиления внутренних и внешних угроз, ставящих под сомнение само сохранение России, как суверенной державы мирового уровня. А именно такой период, по нашему убеждению, переживает наша страна с конца 80-х гг. прошлого века[1].

Названное воздействие должно осуществляться прежде всего процессуальным (судебным) путем, хотя нельзя сбрасывать со счетов и внесудебную (внепроцессуальную) репрессию[2].

Многолетнее бессистемное вмешательство в уголовно-правовую ткань серьезно осложнило возможности эффективного противодействия на преступность, прежде всего, в ее организованных (как гангстерском, бандитском, так и беловоротничковом, экономико-коррупционном) сегментах. Образовались своего рода тупики, из которых законодательная власть по разным причинам не хочет или не может выбраться. Обозначим три таких тупика[3].

Во-первых,это практически полная демобилизация российского уголовного права в условиях перманентного нарастания угрозы новой широкомасштабной войны на потенциальных европейском, кавказском и среднеазиатском ее театрах.

Речь идет о том, что в Российской Федерации до сих пор не реализовано законодательное установление (ч. 3 ст. 331 УК РФ) о создании военно-уголовного законодательства *вне* рамок Уголовного кодекса, что, кстати, прямо противоречит основополагающей норме того же Кодекса, отнюдь не случайно закрепленной в самом его начале (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Надо отметить, что мы возражали против совершенно сознательного создания этой коллизии как на стадии обсуждения проектов ныне действующего УК[4], так и после вступления его в силу[5].

Ясно, что такой неблаговидный маневр законодателя был вызван его стремлением чисто механически сократить в Особенной части УК количество санкций, содержащих смертную казнь как высшую меру наказания. А ведь в составах сдачи или оставления противнику средств ведения войны, самовольного оставления поля сражения или отказа действовать оружием, добровольной сдачи в плен, мародерства и т. п. (см. ст. ст. 261, 263, 264, 266 УК РСФСР 1960 г.) без нее никак не обойтись.

Чтобы выйти из этого тупика, придется не только отказаться от пресловутого «моратория» на смертную казнь[6], но и соответствующим образом изменить редакцию части 2 ст. 20

«ельцинской» Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., продавленной на волне государственного переворота в октябре того же года. Способна ли власть на столь кардинальные шаги, покажет ближайшее время.

Вторым тупиковым «ходом» отечественной уголовной политики является почти неприкрытый сословный (классовый) подход к воздействию на некоторые категории преступников (прежде всего это экономические хищники, а также бизнес-преступники и должностные правонарушители). Нам уже приходилось указывать на недопустимость такого подхода в своих публикациях[7]. Однако Президент России в своем послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. вновь заявил о том, что «уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами» и что для этого надо «как можно скорее» подготовить конкретные предложения рабочей группе «по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства». Далее В.В. Путин сказал буквально следующее : «Нужно сделать так, чтобы появление контролеров на предприятиях стало исключением. Это оправдано только на объектах с повышенным риском. В остальных случаях должны использоваться дистанционные методы контроля».

Однако не ясным остается вопрос, является ли объектом с повышенным риском, скажем, молочный или мясокомбинат, аптека, магазины «Пятерочка», «Магнит», «Перекресток» или, наконец, пресловутые торгово-развлекательные центры, покрывшие словно сыпь тела крупных (и не очень) городов и их окрестностей. По формальным нормативным показателям навряд ли.

Но, как показала трагедия ТРЦ «Зимняя вишня», отсутствие реального контроля за безопасностью беспечно ведущих себя граждан чревато их массовой гибелью. Для предотвращения социального бунта пришлось срочно производить показательные «посадки» распустившихся бизнесменов. В Госдуме лихорадочно готовятся предложения по переводу кинотеатров и детских аттракционов на первые этажи ТРЦ и *усилении* ответственности за обман потребителей (характерно, что на фоне безудержного казуистического процесса усложнения Особенной части УК РФ, из нее еще 15 лет назад была исключена специализированная статья 200, что, на наш взгляд, было совершенно криминологически не обосновано ни тогда, ни, тем более, сейчас)[8].

Магистральный путь в этом направлении — усиление, а не ослабление контроля за бизнесом, как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества[9]. Нужно действительно срочно и *резко* усилить уголовную ответственность за многомиллионные хищения и взяточничество[10].

К этому подталкивает резкая актуализация внешних политических, экономических, военных угроз делает необходимым всемерную защиту тыла российского государства, поскольку, как показала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., только при наличии мощной индустриальной, аграрной и финансовой базы можно устоять перед натиском объединенных сил Запада.

В настоящее время такой базой, по нашему убеждению, Россия не располагает. Ведущие отрасли промышленности (нефте- и газодобыча, электроэнергетика, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и др.), не говоря уже о финансовых активах, оказались под полным контролем небольшой группы сверхбогатых персон, так называемых «олигархов».

Дело не только в том, что они используют эти богатства в целях безмерного обогащения, отправляя в госбюджет лишь небольшую долю прибыли. Хуже то, что эти бизнесмены имеют ярко выраженную компрадорскую ориентацию на США и возглавляемый ими конгломерат европейских держав вместе с подчиненной им Японией[11].

Проиллюстрируем сказанное конкретным примером, почерпнутым из публикации известного российского экономиста, публициста и политика М.Г. Делягин, получившего, заметим попутно, ученую степень доктора экономических наук еще в 30-летнем возрасте[12].

Он анализирует последствия недавней покупки финской компанией Fortum 47,12% акций немецкой Uniper. В результате на российском рынке тепла и электроэнергии возник супермонстр, контролирующий отрасли жизнеобеспечения сразу нескольких регионов.

Так, Fortum владеет пятью теплоэлектростанциями в Челябинской области, тремя – в Тюменской области (в том числе Няганской ГРЭС, одной из самых крупных и современных в России), а также тремя солнечными электростанциями. С превращением крупнейшего акционера Uniper это хозяйство прирастает Сургутской ГРЭС-2, Березовской, Шатурской, Смоленской и Яйвинской ГРЭС.

Умело проведенная приватизация энергетического комплекса привела к переходу описанных активов под контроль... государства. Только не российского, а финляндского – ибо Fortum является государственной компанией: более половины ее акций принадлежат правительству Финляндии, которое, несмотря на нейтральный статус, последовательно заявляет о том, что не отказывается от вступления в НАТО[13].

О значении, которое придает этому концерну финское руководство, и о возможности направленности его деятельности свидетельствует то, что председателем совета директоров Fortum является, по данным СМИ, не министр экономики и даже не премьер, а министр обороны Финляндии. Членом этого же совета является представитель финской политической полиции.

Вице-президент Fortum, руководитель его дивизиона «Россия» и гендиректор ОАО «Фортум» Александр Чуваев хорошо известен рынку. С его приходом к руководству компанией, как неоднократно писали СМИ, «Фортум» стал источником многих скандалов, связанных с баснословным завышением тарифов и стоимости подключения к сетям, навязыванием городским властям заведомо невыгодных схем организации тепло- и электроснабжения и разнообразными злоупотреблениями (некоторые публикации свидетельствовали даже о выводе сотен миллионов рублей из бизнеса и подкупе судей).

В свете этого рассчитывать на модернизацию генерирующих мощностей и сетей за счет иностранных инвестиций не приходится: активность «иностранного «инвестора» направлена на совершенно иные цели. Так, иностранные участники не озвучивают никаких внятных планов по модернизации отрасли, четко видна лишь одна цель: сбор денег с контролируемых активов и обширных территорий.

И это вполне логично, если вспомнить, что Чуваев не только долгое время работал в крупнейших американских корпорациях, но и имеет двойное гражданство (США и России), как пишут журналисты. При возникновении конфликта интересов (например, столкновения между этими странами, которое в свете ракетного обстрела Сирии в ночь с 13 на 14 апреля 2018 г. становится вполне очевидным) ему вполне естественно принимать сторону не страны, в которой он родился, а государства, на верность которому он приносил клятву (предусматривающую в том числе торжественный отказ от служения кому бы то ни было, кроме США, – то есть числе и от служения России) [14].

Для энерго- и теплообеспечения ряда ключевых регионов России такая позиция может иметь фатальное значение. Не стоит забывать, что структуры «Фортума», как писали СМИ, еще до развязывания против России «холодной войны» пытались оставить без тепла (выставив откровенно безумную плату за подключение к сети и отказавшись ее снижать даже после решения областного министерства тарифного регулирования и энергетики) даже челябинское ФСБ[15]. В прессе проходила информация, что, например, в Тюмени требование «Фортума» заплатить ему сумму, сравнимую с годовым городским бюджетом, или резко задрать тарифы без всякого учета платежеспособности горожан едва не вызвало полноценный политический кризис. Как верно заключает экономист «Расширение столь явно выраженной американской деловой культуры финского государственного концерна на новые регионы России создает реальные угрозы нашей безопасности – и далеко не только энергетической».

Думается, что словам М. Делягина можно доверять: он знает о создании продуманного механизма расхищения отечественных материальных и финансовых ресурсов, что называется, не по наслышке: в 1994–1996 гг. он был главным аналитиком Аналитического центра при Президенте РФ (руководители небезызвестные Е. Ясин, М. Урнов), в 1997–1998 гг. – советником первого председателя Правительства РФ Б. Немцова, в 2002–2003 гг. – советником председателя Правительства М. Касьянова.

Наконец, третьим тупиком современной уголовной политики в целом и ее нормативного ядра в частности является ее полная несостоятельность в противодействии подростковой преступности. Навязываемая Западом «ювенальная» юстиция абсолютно не пригодна для нашей страны (как впрочем, и для зарубежья — ближнего и дальнего, что ярко показывают систематические и массовые расстрелы учащихся и педагогов в США)[16].

Дело в том, что «ювенальный» вектор уголовной политики на практике выливается в уход государственного аппарата из соответствующей сферы общественных отношений, что, в свою очередь, провоцирует разнузданное поведение подростков в школах, на улицах и в местах развлечений.

Статистически это выглядит следующим образом. В течении 10 лет (с 2004 по 2013 гг.) удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступного множества сократился с 12,3 % до 4 %[17]. В 2017 году этот показатель практически не изменился (4,1%),

однако всего за год количество преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, упало сразу на 15,7%, составив в абсолютном значении несуразно малую величину в 45288 единиц. За два первых месяца текущего 2018 года отмечена положительная динамика последнего из названных индикаторов (рост на 6,5%), которая уже в марте замедлилась до 1,8%, что лишний раз подтверждает искусственный характер показателей снижения преступной активности подростков.

Пока трудно надеяться на то, чтобы государство всерьез и надолго пересмотрело близорукое отношение к этому сегменту противоправной активности. Далеко не изжит стереотип отрицания большой опасности для общества и государства посягательств со стороны несовершеннолетних и наличия в их среде злостных, привычных типов преступных деятелей. Если в позднесоветский период т.н. «застоя» (т.е. внутренней и внешней стабильной обстановки) это заблуждение имело определенное объективное основание, то начиная в 80-х гг. никаких реальных предпосылок для свертывания должного реагирования на преступность лиц, не достигших 18 лет, нет вовсе[18].

Симптоматичным в этой связи является набирающее силу движение чайлд-хейт (от англ. child-hate – «ненависть к детям»). Характерно, что помимо взрослых в этом движении участвуют и подростки.

Вот как поясняет свою позицию активный член сообщества чайлд-хейтеров, именующий себя Полина-Сволочь (авторская орфография публикаторами сохранена, нецензурные выражения удалены):

«Ненавижу подростков за осознанную жестокость, подлость, коварство и безответственность !!! Они, мелкие выродки, все прекрасно понимают и осознают! И я все понимала, когда в возрасте лет 5-6 собрала толпу таких же выродков, дабы посмотреть как летит беременная кошечка с 5 этажа... И пыталась задушить кота своими руками тоже чисто ради эксперимента, заранее подумав, что сказать родителям, когда они увидят мертвого кота... И местную шизофреничку вместе с ее забитым сынком мы травили целенаправленно, прекрасно понимая, что такое хорошо и что такое плохо... плели интрижки, строили подставы, пакостили — ВСЕ ЭТО МЫ, ДЕТИ, ДЕЛАЛИ СПЕЦИАЛЬНО, ЗНАЯ ЧТО НАМ ВСЕ РАВНО НИЧЕГО НЕ БУДЕТ!.. Дети мне ненавистны и омерзительны... Меня тошнит от всех этих ми-ми-ми!»[19].

Вместо однобокого смягчения уголовной репрессии в отношении подростков нужна разветвленная дифференциация таковой за счет снижения начального возраста уголовной ответственности за наиболее опасные преступления (убийства, террористические акты, распространение наркотиков и некоторые другие), повышение предельного срока лишения свободы за них до 15 лет (хотя бы для осужденных, совершивших преступления в возрасте 16-17 лет)[20].

Мы не отказываемся и от ранее обнародованной нами идеи введения в систему наказаний таковой меры, как запрет пользоваться компьютером и мобильными средствами связи, что весьма чувствительно прежде всего для несовершеннолетних и молодых правонарушителей[21].

К сожалению, обозначенные тупиковые пути отечественной уголовно-правовой политики не сводятся к выше обрисованным, но они не могут быть освещены в рамках одной научной статьи.

---

[1] О понятии и содержании такового воздействия см.: Лопашенко Н.А. Уголовно-правовое воздействие: понятие и механизм (в порядке инициирования дискуссии) // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения). Саратов: изд-во СГЮА, 2016. С. 9-27.

[2] Корецкий Д., Милюков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. №1. С. 112-114; Милюков С.Ф. Внесудебная репрессия как способ противодействия особо опасным посягательствам на экономическую систему // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №1. С. 126-127.

[3] Милюков С.Ф Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики // Системность в уголовном праве / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Изд-во Проспект, 2007. С. 271-273.

[4] Милюков С.Ф. Проблемы военно-уголовного права в т. н. «согласованном» проекте УК России // 50 лет Великой Победы в жизни и исторической судьбе России. Матер. докл. межд. научн.-практич. конф. (9-10 февраля 1995 г.), часть V. СПб.: СПб ин-т, внутр. войск МВД РФ, 1995. С. 100–104.

[5] Милюков С.Ф. Отечественное военно-уголовное право и современные криминологические ре-

алии // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Вып. 2. Воронеж: изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2006. С. 218–227.

[6] Милюков С.Ф. Кожухова И.В. Смертная казнь: современные тенденции развития // Вестник Орловского гос. ун-та. 2012. №5 (25). С. 29–35.

[7] Милюков С.Ф. Усиление сословного (классового) начала в современной уголовно-правовой политике // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях. СПб., 2011, С. 81–87; Корецкий Д., Милюков С. Экономические преступники — друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. №3. С. 86–90; Милюков С. Отзыв о дисс. «Реализация принципа равенства граждан независимо от их должностного (служебного) положения», представленной В. П. Сорокиным на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук // Уголовное право. 2015. № 4. С. 131–135.

[8] Милюков С.Ф. Ревизия российского уголовного законодательства: криминологическая обоснованность и уголовно-политические последствия // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 120.

[9]Милюков. С.Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики // Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника / Юридическая техника. №8. Н.Новгород, 2014. С. 274–282.

[10] Милюков С.Ф. , Никуленко А.В. Неиспользованные возможности Уголовного кодекса России в противодействии коррупции // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Рязань, 2016. С. 121–129; Милюков С.Ф. Пути борьбы с экономическим хищничеством: истинные и ложные // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2017. С. 642–652.

[11]Ввиду того, что значение этого слова уже стало забываться, напомним, что компрадорами называли туземных купцов, посредничавших между иностранным капиталом и местным рынком на Филиппинских островах и в других колониальных и зависимых странах. Как указывалось в советское время, «компрадоры играют реакционную роль, способствуя проникновению иностранного капитала на рынки этих стран и удушению их промышленности, что ведет к усилению гнета и эксплуатации трудящихся» (Краткий словарь иностранных слов. 6-е перераб. и доп. изд. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. С. 192). Характерно, что в обширнейшей 35-томной Большой российской энциклопедии уже не нашлось места для толкования данного термина (см. БСЭ. Том 14. М., 2014. С. 705).

[12] Делягин М. Когда гости становятся хозяевами // Российская газета. 2018. 11 апр.

[13] Милюков С.Ф. Будут ли Финляндия и Россия втянуты в новую геополитическую катастрофу? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. №2 (41). С. 51–53.

[14] Милюков С.Ф. Сирийский путь для России: можно ли с него сойти? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №1 (32). С. 120–121.

[15]Об аналогичных агрессивных действиях энергетических монополистов против населения и органов власти см.: Милюков С.Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Уголовная ответственность за лишение потребителя источников жизнеобеспечения», представленную Е.В. Хромовым на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2016. № 1(2). С. 54–58.

[16]Милюков С.Ф. Отзыв официального оппонента о докторской диссертации В.Н. Ткачева «Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. №2(4). С. 134-141.

[17]Киселева Е.С. Альтернативные лишению свободы меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2016. №1. С. 172.

[18] Милюков С.Ф., Труфанов В.В. Рецензия на монографию: теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних (Киев, 1977) // Правоведение. 1980. №1. С. 94-96.

[19] Голубицкая Ж. Крестовый поход против детей // Московский комсомолец. PPE. 2018. 9-16 мая.

[20] Гилинский Я.И., Милюков С.Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. №1. С. 121–125.

[21] Милюков С.Ф. Затяжной кризис российской системы наказаний и некоторые пути его преодоления // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2014. С. 156.